

Фан Увэй изначально думал, что эволюция до Калейдоскопа пройдет легко, и планировал принять расслабляющую ванну. Но его мечты о покое жестоко разрушила острая боль, раздражающая мозг и давящая на него с невыносимой силой. Это было не сравнить с ранениями, полученными в бою, мучения были невыносимы. Страх сковал его сердце... — Да... что?! — Система!!! Фан Увэй звал ее, мысленно и вслух, но она не отвечала. Боль заставляла его корчиться на полу, и, когда мучения стали невыносимы, в его сердце зародилось отчаяние. Именно оно, словно волшебная палочка, мгновенно убрало боль, глаза прояснились, за исключением правого, превратившегося в калейдоскоп и проливавшего кровавые слезы.

□ Эволюция завершена, Три Магатамы Шаринган → Мангекьё Шаринган
Качество: В-уровень → А-уровень
Для дальнейшей эволюции до Вечного Мангекьё Шарингана требуется 100 000 очков, у вас недостаточно очков.

□ Фан Увэй лежал на полу, не в силах оправиться от боли. Несмотря на то, что она исчезла, ее отголоски все еще гуляли по его телу. Он хотел ругаться, как же так, неужели система не боится убить его?! — Ладно... главное, чтобы результат был положительный. — Фан Увэй поднялся и посмотрел на свое измененное Шаринган в зеркале. Трехлепестковый узор начал вращаться и сливаться, образуя треугольный вихрь. — Шаринган Учихи Итачи? Да... Цукуёми и Аматарасу... принадлежат Учихе Итачи. — Фан Увэй был немного разочарован. Он думал, что пробудит свой собственный Мангекьё... — Ладно, бить семь на одного — это круто, а один Шаринган обладает всеми функциями, которые есть у двух. Значит, система работает как надо. У него осталось более 30 000 очков, и он решил потратить 10 000 на эволюцию Силы Покорения. Эта способность очень полезна, и он не был уверен, какие сюрпризы она ему принесет.

□ Эволюция завершена, Сила Покорения → Сила Покорения Плюс
Качество: В-уровень → А-уровень
Сила Покорения Плюс
Описание: У вас зудит желание сражаться, и ваши следующие пять атак будут усилены.

□ За увеличение количества использований в 3 раза он потратил 10 000 очков, это серьезная потеря. Погружаясь в ванну, Фан Увэй решил на время приостановить эволюцию системы. Он хотел насладиться отдохновением... — А как же школа? ... Посмотрим после душа... — Фан Увэй провел в ванне очень долго... — — — — Это милая разделительная линия. — — — — В это время вся семья, включая Юту и Чжанье, пребывала в состоянии тревоги. Дунфан пропал без вести почти месяц назад, и о нем не было никаких новостей. Полиция ничего не нашла в его доме, кроме странной каменной скульптуры, которую невозможно было сдвинуть с места. Объявления о пропаже были развешаны повсюду... На первой неделе его исчезновения одноклассники, изначально презрительно относившиеся к Дунфану, начали паниковать. Даже если он, скрываясь от признаний, был дрянью, то зачем прятаться целую неделю? Или они все пропустили занятия без отпрашивания. Даже Рикка попросила семью Томо вмешаться в поиски. Юта впервые увидел, насколько богата семья Томо. Но еще более возмутительно было то, что даже вмешательство семьи Томо и перевернутый вверх дном Токио не смогли найти Дунфана. Теперь все окончательно паниковали и активно начали его искать... До сегодняшнего дня его так никто и не нашел. Большинство даже решили завтра, в день, когда Дунфан пропал без вести месяц назад, провести заупокойную службу в классе... Только Юта и Чжанье не хотели сдаваться и продолжали искать... пока... Динь-лин-лин-динь-лин ~ Юн-тай с усталым лицом поднял телефон со стола и, не глядя, ответил на звонок. Он был измотан как физически, так и морально. Дело Дунфана лишило его возможности нормально питаться и спать уже довольно давно. — Моси-моси, это Юн-тай? — С другой стороны трубки послышался знакомый голос. Усталые глаза Юн-тая вдруг прояснились. Он с недоверием отодвинул телефон и посмотрел на номер — Дунфан Конгхонг. После пятисекундной оцепенения Юн-тай прорычал в трубку: — Ты, сволочь!!! Куда ты запропастился все это время?!!! Фан Увэй, только что вышедший из душа, понял, что для его бабушки прошло целых полтора месяца. Испугавшись, он быстро позвонил Юн-таю, сообщив, что с ним все в порядке. Но он не ожидал, что тот, как только заговорит, сразу же заорет, едва не оглушив Фан Увэйя, у которого теперь был отличный слух. — Ты знаешь, как мы тебя искали? Ты знаешь, как мы себя чувствовали, когда ты исчез? ... Где ты сейчас, гад?!!! — Я... я дома... — Ты в порядке?!!! — Я... хорошо... — Ты пропал на целый

месяц и ни слова объяснения!!! —Слушая затаенный ужас и гнев Юн-тая, Фан Увэй чувствовал себя виноватым перед ним. Он отодвинул шторы, чтобы вдохнуть свежего воздуха, но увидел, что улицы пестрят объявлениями о пропаже — они искали его, но в качестве контактных данных указали номер телефона матери Юн-тая и его собственный электронный адрес. Теперь Фан Увэй окончательно осознал, сколько усилий и попыток приложил Юн-тай, чтобы найти его и помочь. Его сердце тронуло волнение. В прошлой жизни он почти не знал дружбы, но впервые понял ее красоту. — Но... сколько из этой дружбы принадлежит Дунфану Конгхонгу, а сколько — Фан Увэю? —Его сердце слегка сжалось. — Алло... — Брат Конгхонг? —С другой стороны послышался приятный женский голос, но теперь он был слегка надломлен. Это была Чжанье. Юта до сих пор плохо спал и ел, как и Чжанье. — а... камфорные листья... то... — Эм... просто вернись... —Эта короткая фраза едва не разрушила оборону Фан Увэйя. С той стороны больше не было слышно ни звука, но он не повесил трубку. Фан Увэй опустил телефон и рухнул на диван, пытаясь успокоиться и подавить непонятное трепетание в груди, непонятную тоску и слезы на глазах. Впервые он почувствовал тепло других. — Дунф... ты придешь завтра в школу? —С той стороны послышался голос Юн-тая. Теперь он был намного спокойнее. Ему не терпелось как можно скорее увидеть Фан Увэйя, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. — Да, я приду. —Фан Увэй не задумываясь согласился, и в его душе воцарилось облегчение. — Хмм... увидимся завтра... к стати... я обязательно тебя побью! Даже если ты хочешь скрыться от признаний, нельзя быть таким безжалостным!!!! — Извини... —Пип, пип, пип —Юн-тай, даже не слушая объяснений Фан Увэйя, сердито повесил трубку, но на уголках его губ появилась улыбка. То же самое можно было сказать и о Чжанье. Вернее, она и так всегда улыбалась. Фан Увэй, повесив трубку, лежал на диване, поглаживая грудь и размышляя о чем-то...Глядя на бесчисленные пропущенные звонки и непрочитанные письма на телефоне, он устал и не планировал отвечать на них одно за другим. Он просто отправил электронное письмо Цигону, чтобы сообщить, что с ним все в порядке, и лег спать. В ту ночь Юн-тай и Чжанье спали крепко, но только Фан Увэй не мог заснуть... ——— Это... что? Разделительная линия ———На следующий день Фан Увэй вернулся в школу и остановился у входа в класс, боясь зайти. Честно говоря, он немного боялся видеть Юту и учителя Кюдзю Нанасе. Но он должен был столкнуться с ними, верно? Фан Увэй глубоко вдохнул два раза и резко открыл дверь. Они могут кричать на него, если хотят, им может быть стыдно, если хотят, он просто придумает отговорку и отделается. Но то, что он увидел, заставило его застыть на месте... Почти все одноклассники собрались вокруг его парты, и у каждого в руках было несколько желтых талисманов с нарисованными на них заклинаниями, как будто они совершали какой-то странный ритуал. На полу валялась бумажная валюта, а на доске мелом была написана фраза «Поминальная церемония для одноклассника Сорахиро Дунфана». Более того, на его парте стояла ароматическая палочка с тремя палочками благовоний, маленькая тарелка с фруктами и хлебобулочными изделиями, а некоторые даже плакали. Громче всех рыдала Сяо Лиу, сидевшая за партой впереди. Учитель Кюдзю Нанасе наблюдала со своего места, время от времени вытирая слезы. В классе витал запах печали, в воздухе не было ничего, кроме плача. Казалось, Фан Увэй действительно умер, и все оплакивали его. Однако шум от того, что Фан Увэй открыл дверь, был слишком громким, и внимание всех было привлечено, в классе мгновенно воцарилась тишина. Фан Увэй посмотрел на всех и остолбенел. Все смотрели на него и тоже остолбенели. Длинная тишина, перемешанная с неловкой атмосферой, застыла. В конце концов, тишину нарушил рев Фан Увэйя: — Что, черт возьми, вы делаете?! — Юта, сидевший там, пожал плечами и промолчал, просто ожидая, когда разыграется это хорошее шоу.